

Елена Асвойнова-Травина

*Размышления
над
календарем*

Елена Асвойнова-Травина
Размышления над календарем

«Издательские решения»

Асвойнова-Травина Е.

Размышления над календарем / Е. Асвойнова-Травина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832759-9

Праздники... их так много в нашем календаре! Мы так любим их отмечать — но задумываемся ли мы при этом об их смысле и вообще о чём-нибудь? А ведь любой праздник — замечательный повод поразмыслить... этим и занимается автор, приглашая читателя присоединиться к размышлению.

ISBN 978-5-44-832759-9

© Асвойнова-Травина Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Январь	8
Рождество Христово	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Размышления над календарем

Елена Асвойнова-Травина

© Елена Асвойнова-Травина, 2019

ISBN 978-5-4483-2759-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я назвала эту книгу «Размышления над календарём», хотя правильнее было бы назвать «Размышление над красными днями календаря», поскольку речь пойдёт о праздниках.

То, что наш народ любит праздники – факт общеизвестный. Впрочем, кто же их не любит? Таких людей можно разделить на четыре категории:

Первая категория — **«фанатики»** – те, кому повезло с работой: они свою работу настолько любят, что расстаться с ней лишней раз становится для них тяжёлым испытанием.

К первой категории отчасти примыкает вторая – **«вечные двигатели»** – те, кому вынужденный простой в работе, связанный с праздником, создаёт (постоянно или ситуативно) серьёзные проблемы.

Категория третья – **«мальчики/девочки для битья»** – те, кому не повезло с семьёй: для них праздник – это лишней день, проведённый либо в одиночестве, либо среди рычащих, гавкающих и кровососущих родственников.

И наконец, категория четвёртая – **«стражи»**: милиция, медики, пожарники и прочие, кому по долгу службы часто приходится работать по праздникам (действительно, обидно: все веселятся – а ты утихомириваешь, или откачиваешь, или вытаскиваешь из огня тех, кто повеселился сверх меры).

Не всегда эти категории встречаются в чистом виде – чаще всего можно наблюдать различные комбинации. Так, комбинация «стража» с «фанатиком» практически неизбежна (особенно если учесть, как мало государство ценит труд этих людей). «Фанатик» также часто сочетается с «вечным двигателем» (это явление носит название «трудоголик» и очень ценится начальством – но не приведи судьба иметь такое в семье). Комбинация первых трёх категорий – это классический вариант «непонятого гения» (и слава Создателю, если он действительно гениален). Сочетание же «вечного двигателя» и «мальчика для битья» при отсутствии качеств «фанатика» – это люди, поистине достойные сострадания. В лучшем случае, они представляют собой постоянный источник дохода для психотерапевтов и производителей антидепрессантов, в худшем – пополняют собой и без того огромную армию инфарктников, инсультников и самоубийц – и плачут о них вполне искренне: начальство лишается идеальной шестерёнки, родственники – источника средств к существованию, или многофункциональной бытовой техники, или идеального коврика для ног со встроенным резервуаром для слива отрицательных эмоций – тут тоже возможны варианты и комбинации (подробно останавливаться не будем – это тема для отдельного разговора).

Исключая описанные категории людей, праздники любят все, и это можно понять: интересной работы, которую действительно можно любить безумно, на всех не хватает, а работа не особо любимая, как известно, в лес не убежит, а раз так – можно не беспокоиться и лишней раз побыть с родными, увидаться с друзьями, вкусно поесть, не рискуя прослыть обжорой, выпить, не чувствуя себя алкоголиком (правда, не всегда праздник является выходным днём – но наесться и напиться это ещё никому не мешало, иногда – прямо на рабочем месте)...

Всё это, конечно, хорошо – но всё-таки праздники существуют не для этого (во всяком случае, не только для этого). Недаром в календарях их отмечают красным цветом – ведь когда-то кто-то отметил эти дни живой кровью своего сердца... для чего? Наверное, для того, чтобы мы лишней раз могли вспомнить, что мир существовал задолго до нашего рождения, что все те, о ком мы читали в учебниках истории (и забывали, как только звенел звонок с урока), когда-то жили на Земле – совсем как мы сейчас! – и, видимо, заслужили что-то большее, чем просто тире между двумя датами... Праздники нужны нам, чтобы мы могли лишней раз поразмыслить о прошлом, настоящем и будущем, а главное – о том, где на этой бесконечной пря-

мой, протянутой от Большого Взрыва неведомо к чему, располагается точка, которую мы зовём своей жизнью...

Поразмышляем вместе!

Январь Новый год

Итак, Новый год... уж если говорить о нём, то начинать надо было бы не с января, а с последних чисел декабря – всё самое главное делается именно тогда. Как надо встречать Новый год, я знаю очень хорошо: надо припасти подарки всем родственникам и друзьям, нарядить ёлку, надо испечь пироги (такой большой, круглый – со сладкой начинкой – и много-много маленьких с мясом, капустой, грибами или чем-нибудь ещё), порезать салат (кому – «Оливье», кому – винегрет, кому – сельдь под шубой... а я люблю «Мимозу»), ещё обязательно должна быть бутылка шампанского (в нашем доме оно бывает только безалкогольным – но это уже детали) ... ах да, ещё надо посмотреть «Иронию судьбы» (тут, как и с салатами, возможны варианты: «Карнавальная ночь», например... лично я предпочитаю «Чародеев»).

Теоретически я знаю, что если я всего этого не сделаю, планета всё равно повернётся и единица времени сменится... но не проверяю! И не буду проверять – как древний шаман никогда не рискнул бы проверить, взойдёт ли Солнце, если он в предрассветный час не совершит свой магический обряд: а ну как и впрямь не взойдёт – как же жить-то тогда без Солнца?

Да-да, я всё прекрасно знаю: что обычай наряжать ёлку, как и встречать Новый год первого января, завёз к нам Пётр I (вместе со всеми прочими западными заимствованиями, в большинстве своём оказавшимися более чем сомнительными), а впервые её нарядил, говорят, Мартин Лютер (вот кто никогда не вызывал у меня ни симпатии, ни уважения!), что традиция поднимать бокал шампанского под бой курантов ещё моложе, не говоря уже о фильмах... Но я-то знаю, что так было ВСЕГДА. Для конкретного человека «всегда» означает «сколько я себя помню». А ещё я знаю, что так было всегда, сколько помнят себя моя мать и мой отец... кто-то считает, что этого недостаточно для традиции?

Мы привыкли приклеивать к слову «традиции» эпитет «древние» – и как-то забыли, что даже самые древние традиции были таковыми не всегда, что любое действие, идущее из незапамятных времён, кто-то когда-то совершил впервые. Мы не знаем, кто это был, но если бы знали – что бы изменилось тогда? Неужели обычай печь блины на Масленицу был бы менее дорог нашему сердцу, если бы мы точно знали, кто и в каком году испёк их впервые? И разве пекли бы мы их до сих пор, если бы современники и ближайшие потомки этого безымянного гения находились под таким же обаянием «магии больших чисел», как мы, и брезгливо морщились при упоминании о традиции, которой только ещё предстоит стать древней?

Традиция не обязательно должна сопровождать человечество от Эдемского сада до Страшного суда – она может существовать в масштабах жизни одного народа, одного поколения – и даже одной человеческой жизни. Вспомните, в фильме «Разные судьбы» в семье Рощина существовала традиция: все свои премьеры он – прославленный композитор, состоятельный по тем временам человек – отмечал с женой весьма скромной трапезой – ситро и картошка в мундире – потому, что именно так было в пору их молодости, когда не было денег на более роскошный стол, когда всё было впереди – и успех, и слава, и богатство. И вот жена, увидев его в день премьеры с другой женщиной, окончательно утратив иллюзии, ждёт его в пустой квартире и накрывает стол: ситро и картошка в мундире... почему она это делает? Наверное, потому, что это незамысловатое меню – всё, что осталось от их некогда счастливого брака – последняя клеточка когда-то живого организма... Но мы же знаем, что даже в одной клетке заключён генетический код всего организма! Нам не рассказывают, как сложилась судьба Рощина после разрыва с Таней, но почему-то мне кажется, что ему, расставшемуся с этой «маленькой, но очень опасной хищницей», именно вид этих традиционных для

них с женой «блюд» напомним, что и в его жизни была когда-то любовь истинная и надёжная – и может быть, он захочет «склеить разбитое»...

Безусловно, традиции бывают разные, и некоторые из них можно и нужно было «сбросить с корабля современности» – как, например, традиции брака по сговору и обязательного наследования детьми профессии родителей: с развитием цивилизации вред, приносимый ими, остался на прежнем уровне, а вот польза явно сошла на нет. Но те традиции, которые выдержали испытание временем, отменять поистине опасно: спросив «Почему надо?», мы незаметно для самих себя переходим к стадии «а почему, собственно, надо?» – и перестаём задумываться, что, быть может, действительно надо, раз кто-то когда-то предписал. Отменяя традиции, мы начинаем свысока смотреть на тех, кто был до нас, забывая, что к нашим услугам их мысли, изобретения, и даже их ошибки, чтобы нам было, на чём учиться – а наши мысли и творения пока ещё не пережили века, и неизвестно, переживут ли.

Держитесь за традиции, господа! Без них очень легко прийти к убеждению, что история этого мира началась с нашим рождением и закончится с нашей смертью – убеждению, которое и без того стало истинным бичом нашего времени (в тринадцать лет кажется, что эта иллюзия возвеличивает тебя – но в тридцать уже понимаешь, как это было бы грустно). Держитесь за традиции – древние и не очень: возможно, однажды вы обнаружите, что это последнее, что в вас осталось живого.

Рождество Христово

С чего начать разговор о Рождестве?

Об этом празднике можно говорить долго и много...

Можно порассуждать о Вифлеемской звезде – о том, какое астрономическое явление могло за ней стоять, и могло ли вообще...

Можно рассказать, что за Рождеством наступают святки – и вспомнить пленительные строки Пушкина и Жуковского, а также упомянуть о том, что большинство воспетых поэтами святочных обычаев не имеют ни к Рождеству, ни к христианской вере никакого отношения – а зачастую и противоположны ей...

Но хочется сказать о другом.

Несколько лет назад английские социологи провели опрос, касающийся Рождества – и вскрылась тревожная статистика: оказывается, подавляющее большинство британцев, празднующих Рождество, не знают, чему посвящён этот праздник! Напрашивается вопрос: как такое могло случиться в относительно благополучной «старой доброй Англии», где не было 70 лет воинствующего атеизма?

Возможно, в самом вопросе заключён ответ – всё дело в том самом атеизме: когда крестить ребёнка, праздновать христианские праздники и даже просто пойти в храм сродни подвигу – никто не станет делать это просто потому, что «так принято» и тем более – потому, что «так делают все». Кому же захочется рисковать всем неизвестно из-за чего?

Но времена меняются: уже лет двадцать к Рождеству и Пасхе украшают улицы, а праздничные православные богослужения транслируют по телевидению. Безусловно, у Православия в нашей стране положение особое... как его определить? Государственной религией не назовёшь (её в светском государстве не может быть в принципе), господствующей – увы – тоже... но особое положение действительно есть. Оно проявляется хотя бы в придании Рождеству статуса государственного праздника (заметим, что ни один мусульманский или иудейский праздник в России такой чести не удостоился) – но не только в этом.

Вот припомните, доводилось ли вам слышать когда-нибудь такие речи: «Я мог бы стать кришнаитом – но зачем они запрещают есть мясо?» или «Вообще-то я верую в Аллаха, но отказываться от спиртного не намерен»? Уверена, что ничего подобного вы не слышали... и я тоже. Любая религия накладывает на человека определённые ограничения, требует соблюдения каких-то правил; не нравится, не хочешь такие правила соблюдать – не исповедуй эту религию (в конце концов, никто в наше время никого ни к чему не принуждает). И все это понимают, когда речь идёт об исламе, буддизме, адвентистах или свидетелях Иеговы – и только к Православию отношение совершенно особое.

Только Православие не должно ничего предписывать своим приверженцам (ни постов, ни исповеди) и всё им должно разрешать: сидеть на богослужениях, вести службу на современном языке, а также однополые браки, внебрачное сожительство, аборт и т. д. и т.п., и даже требование покрывать голову в храме вызывает у современных дам бурю негодования, хотя касалось бы – неужели так трудно или унижительно надеть головной убор? Если в других религиях запреты и предписания воспринимаются как должное, то в отношении Православия они становятся поводом для многочисленных нападков и даже обвинений: дескать, Православная церковь, не желая идти на уступки времени, отпугивает от себя потенциальных прихожан.

Впрочем, такая позиция мне даже нравится: по крайней мере, это честно. Как заметил один пушкинский герой, «хочешь жить как мы – милости просим, не хочешь – проваливай». Но бывает и другое отношение.

Попробуйте – хотя бы в порядке эксперимента – сказать какому-нибудь знакомому (или знакомой): «Я не пью (соблюдаю пост, не пользуюсь косметикой, храню девственность

до брака) потому, что так предписывает мне православная вера». Почти наверняка вы услышите в ответ: «Ну и что? Я тоже православный (православная) – вот, и крестик у меня есть, и в церковь хожу на Рождество и Пасху – но я же выпиваю (никаких постов не соблюдаю, крашусь, сплю с парнем)». То есть запретов и предписаний как бы нет... в других религиях есть – а в Православии нет. Право же, лучше было бы этим людям снять крест и не приближаться к церкви: по крайней мере, никто не сказал бы, глядя на них: «Эти православные – сплошь пьяницы и развратники!».

Откуда же такое отношения к Православию? Не оттого ли, что за тысячу с лишним лет мы привыкли к нему, как привыкают к предмету мебели? Не может же, в самом деле, что-то запрещать стол или диван... Десятилетия атеизма задержали процесс превращения в привычку – но не остановили его, а привычка по определению не должна доставлять неудобств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.